Цивилистические процессуальные метафоры: понятие и сферы реализации

ЛЕСКИНА Элеонора Игоревна, старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

E-mail: elli-m@mail.ru

Одним из направлений реформирования цивилистического процесса является повышение цивилистической процессуальной культуры. Важный аспект указанной цели — лингвистическая грамотность субъектов права, включающая правильное применение языковых феноменов, к которым относятся метафоры. Зарубежный цивилистический процесс находит место данным явлениям, причем даже на уровне актов высших судов. Что касается отечественного цивилистического процесса, то данные категории в одних случаях отрицаются в качестве средств юридической техники, а в других — не воспринимаются как таковые. В любом случае вопросы терминологии и используемых логико-языковых средств должны подробнее разрабатываться наукой, а исследование юридической лингвистики в отношении отдельных отраслей права является актуальным доктринальным направлением.

Целью статьи является определение места и форм проявления метафор в цивилистическом процессе.

При написании статьи были использованы методы как эмпирического (формализация, абстрагирование), так и теоретического (аксиоматический, верификации, анализ и синтез, гипотетико-дедуктивный и т. д.) уровней.

Под метафорами цивилистического процесса автор понимает когнитивный феномен, устоявшийся в применении, отраженный в нормативных актах или судебной практике и не воспринимающийся как особое лингвистическое средство. К метафорам в цивилистическом процессе автор относит языковые средства, применяемые, как правило, судами либо учеными для наиболее яркого выражения описываемых явлений. В статье выявлены функции цивилистических процессуальных метафор, области их проявления, виды. Определено, что цивилистическая процессуальная метафора выступает средством законодательной, судебной и научной деятельности и является по отношению к гражданскому и арбитражному судопроизводству средством выражения и коммуникации. Определяется возможность использования метафор, исходя из их вида и области применения.

Ключевые слова: цивилистический процесс, метафоры, доказывание, функции, юридическая лингвистика, коммуникация, судопроизводство.

Civil Procedural Metaphors: Concept and Scope of Application

E. I. LESKINA, senior lecturer at the Department of labor law of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences

1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056

E-mail: elli-m@mail.ru

One of the directions of reforming the civil process is the enhancement of the civil procedural culture. An important aspect of this goal is the linguistic literacy of subjects of law, including the correct application of linguistic phenomena, which include metaphors. The foreign civil process finds a place for these phenomena, even at the level of the acts of higher courts. As for the domestic civil process, these categories are in some cases denied as legal means, and in other cases are not perceived as such. In any case, the questions of terminology and the used logical and linguistic means should be elaborated in more detail by science, and the study of legal linguistics with respect to certain branches of law is an actual doctrinal direction.

The purpose of the article is to determine the place and forms of manifestation of metaphors in the civil process.

When writing the article, methods were used both empirical (formalization, abstraction), and theoretical (axiomatic, verification, analysis and synthesis, hypothetical-deductive, etc.) levels.

Under the metaphors of the civil process, the author understands a cognitive phenomenon that has settled in application, reflected in normative acts or judicial practice and is not perceived as a special linguistic tool. To the metaphors in the civil process, the author refers language means, used, as a rule, by courts or scientists for the most vivid expression of the phenomena described. The article reveals the functions of civil procedural metaphors, the areas of their manifestation, and species. It is determined that the civil procedural metaphor is a means of legislative, judicial and scientific activity and is a means of expression and communication in relation to civil and arbitral proceedings. The possibility of using metaphors based on their type and scope is determined.

Keywords: civil process, metaphors, legal linguistics.

DOI: 10.12737/art_2018_6_5

В настоящее время реформирование цивилистического процесса направлено не только на сближение различных видов судопроизводств, учет глобализационных процессов, имплементацию различных норм, но и на повышение цивилистической процессуальной культуры в целом. Последняя категория имеет многогранное значение, одним из аспектов которого являются лингвистические вопросы в широком смысле. Целесообразность применения различных языковых средств, их функциональность имеет значение как для нормативных правовых актов в сфере цивилистического процесса, так и для правоприменительных актов. К таким языковым феноменам относятся правовые метафоры.

Вообще метафоры используются в науке со времен Аристотеля. За все время с античности до наших дней отношение к метафоре как к лингвистическому средству в науке претерпевали изменения от резко негативного (например, в европейской философии Нового времени) до вполне положительного. Однако, по справедливому мнению К. И. Алексеева¹, подлинная история изучения метафоры начинается лишь с XX в. Именно тогда метафора стала рассматриваться в качестве самостоятельного предмета исследования в таких науках, как лингвистика, риторика, психология, философия и др.

Метафора (от греч. *μεταφορά* — перенос) — это «употребление слова в

переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений»². Такое субстанциональное понимание метафор отражено и в иностранных словарях. Так, Оксфордский словарь английского языка предлагает следующее определение: «Метафора — это фигура речи, заключающаяся в том, что наименование или дескриптивное выражение переносится на некоторый объект, отличный от того объекта, к которому, собственно, применимо это выражение, но в чем-то аналогичный ему; результат этого — метафорическое выражение»³.

Метафора в цивилистическом процессе также образуется при переносе значения на основе сходства предметов или явлений. В цивилистическом процессе, а также в науке цивилистического права метафоры выполняют ряд функций.

Во-первых, это функция экономии законодательного материала. По справедливому замечанию А. Ф. Черданцева, юридические метафоры являются средствами юридической техники, призванными отвечать целям законодательной экономии⁴. Так, цивилистические процессуальные метафоры емко характеризуют различные ситуации,

² Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

³ Black M. Metaphor // Proceedings of the Aristotelian Society. New Series. Vol. 55 (1954—1955). P. 275.

⁴ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 288.

¹ См.: Алексеев К. И. Восприятие метафоры и его виды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 3.

возникающие в гражданском, арбитражном судопроизводстве, объясняют сложные процессуальные явления или явления, для описания которых потребовалось бы многословие, при помощи небольшого по объему словосочетания. Компактное выражение мысли, достигаемое посредством цивилистической процессуальной метафоры, в полной мере согласуется с общепризнанными принципами языка науки и языка закона. Сюда относятся процессуальные презумпции, которые по своей лингвистической природе являются метафорами. Так, А. С. Александров называет презумпции метафорами, генерирующими юридическую реальность⁵.

Во-вторых, объяснительная функция. Метафоры помогают преодолеть проблему понимания юридической, процессуальной терминологии. Так, известно, что язык закона должен быть понятен не только специалистам. Это в наиболее полной мере относится к ГПК РФ, поскольку здесь среди сторон, иных лиц, участвующих в деле, или участников судопроизводства могут быть граждане, не имеющие юридического образования. В то же время и представители в соответствии со ст. 49 ГПК РФ могут не обладать даже минимальными юридическими знаниями. Поэтому в цивилистическом процессе не должно иметь место так называемое *legalese*, т. е. чисто юридический жаргон, который для неспециалистов кажется лишенной смысла фразой. При выполнении этого требования судебная защита становится доступной для граждан. Такой цели служат и цивилистические процессуальные метафоры. Однако, по мнению Н. Ф. Ковкель, метафоры являются исключением из принципа прозрачности слов⁶, а значит, могут за-

труднять понимание текста неспециалистами. Представляется, что в цивилистическом процессе метафоры именно облегчают понимание, используя обиходные слова вместо специальной лексики. «Гражданское дело», «поворот исполнения», «в рамках третейского разбирательства», «уважение прав», «бремя доказывания», «утративший силу», «законная сила», «закрытое судебное заседание» и т. д. — все эти метафоры на интуитивном уровне понятны для граждан. Гораздо более громоздкими и неясными выглядели бы эквиваленты данных терминов при использовании *legalese*.

Научное сообщество достаточно часто использует метафоры для объяснения сущности тех или иных явлений. Интересна в связи с этим метафора Дж. Хазарда и А. Донди, которые при рассмотрении отличий между *civil law* и *common law* применительно к цивилистическому процессу сравнивают судью со священником (*the judge is conceived as the priest*), а адвокатов — с псаломщиками (*the advocates act as the acolytes-deferential assistants*), которые являются помощниками и в некотором смысле лишь безвластными контролерами отдельных действий судьи в процессе⁷. Что касается тяжб в рамках *common law*, то ученые используют уже другую метафору: стороны они называют «*combatants*», а судей — «*umpire*», сравнивая судопроизводство с боксерским поединком⁸. Такие метафоры наглядно демонстрируют сущность различий между статусом и ролью, полномо-

ководательства. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5889/1/kovkel_2010_2_IL_issues.pdf.

⁷ См.: Hazard G. C. Jr., Dondi A. Responsibilities of Judges and Advocates in Civil and Common Law: Some Lingering Misconceptions Concerning Civil Lawsuits (2006). Faculty Scholarship. Paper 1094. P. 59—70. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/1094.

⁸ Там же.

⁵ См.: Александров А. С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 162.

⁶ См.: Ковкель Н. Ф. Семиотический анализ языковой знаковой системы за-

чиями участников в рассматриваемых правовых системах.

Третья функция — аксиологическая. Гражданские процессуально-правовые ценности детерминируют систему судопроизводства, а метафоры аккумулируют и отражают ценностные основы осуществления правосудия по гражданским делам. Справедливость, эффективность, свобода, равенство, ответственность — все эти гражданские процессуальные ценности являются первоначалами судопроизводства. Метафоры при этом являются одним из средств, позволяющих правоприменителю выявлять указанные ценности, метафоры выражают данные ценности, способствуют их пониманию. В данном случае они концентрированно отражают юридическое мировоззрение, духовные, моральные идеалы. Представляется, что в определенной мере метафора воспроизводит и транслирует аксиологические детерминанты гражданского процессуального права. Так, ценность справедливости отражает применение метафоры слабой стороны. Для слабой стороны предоставляются определенные процессуальные гарантии в области доказывания, что, с одной стороны, позволяет уравнять права, а с другой — делает организацию судебной защиты более справедливой. Метафора «уважение прав» является аксиологически наполненной. Известно, что права человека провозглашены на конституционном уровне в качестве высшей ценности. Однако мы уважаем не собственно права, но человека как их носителя. Уважение прав человека как международный принцип права распространяется и на цивилистический процесс. В нем данная метафора утверждает высшие ценности, что способствует, в свою очередь, реализации и достижению целей и задач гражданского судопроизводства.

В-четвертых, герменевтическая функция метафор, которая состоит в том, что они некоторым образом по-

могают понять, истолковать феномены процессуальной действительности. Кроме того, «метафора помогает понять решение суда»⁹. В этом случае метафора выступает явлением, связывающим правоприменителя, законодателя и общество в целом через нормативный правовой акт, что способствует, таким образом, его пониманию. Здесь следует сказать, что все риторические тропы, к которым относятся и метафоры, являются средством понимания контекста¹⁰. В этом плане весьма интересно мнение А. С. Александрова, который провозглашает первичность языка и вторичность внетекстовой реальности¹¹. Данный тезис необходимо спроецировать на сферу гражданского судопроизводства, где многие десятилетия язык являлся лишь инструментальным средством. Если же посмотреть на его первичную роль, на процесс как дискурс, то и метафоры как связующее звено будут способствовать пониманию сущности, смысла и назначения правового регулирования в конкретной ситуации. В герменевтической функции проявляется способность метафор служить инструментом так называемого юридического рассуждения, т. е. мыслительной деятельности, результатом которой являются выводы и решения¹². Например, термин «судебный приказ» является метафорой, олицетворяющей особый акт суда. Вместе с тем, чтобы понять сущность данного понятия, необходимо обратиться к анализу соответствующего законодательства, например подразд. I разд. II ГПК РФ, постановлению Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 и т. д. Сама же терми-

⁹ Tsai R. L. Fire, Metaphor and Constitutional Myth-Making // The Georgetown Law Journal 93(1). 2004. Vol. 39. No. 1. P. 201.

¹⁰ См.: Александров А. С. Указ. соч. С. 118.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² См.: Губарева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С. 16.

нология поможет правильно понять смысл данного вида производства.

Аксиологическая и герменевтическая функции метафор позволяют рассмотреть цивилистический процесс с онтологической точки зрения.

Исходя из определения понятия и вытекающих из него признаков, а также функций, выделим следующие области применения цивилистических процессуальных метафор: нормативные правовые акты; правоприменительная практика; доктрина.

Данные сферы отражают в целом трихотомию, существующую во взаимосвязи языка и права: язык текстов источников права — прикладной правовой язык — научный правовой язык¹³. Вместе с тем, учитывая особенности гражданских процессуальных правоотношений, обязательного субъекта таких отношений — суда, собственно процессуальные метафоры будут иметь место именно в правоприменительной практике, а не в досудебной переписке и иных выражениях прикладного правового языка.

Также необходимо отличать понятия «цивилистические процессуальные метафоры», «метафоры цивилистического процесса» и «метафоры в цивилистическом процессе».

Представляется наиболее верным обозначать всю совокупность метафор, которые имеют место при осуществлении правосудия по гражданским делам, термином «цивилистические процессуальные метафоры». Под метафорами цивилистического процесса мы понимаем когнитивный феномен, устоявшийся в применении, отраженный в нормативных актах или судебной практике и не воспринимающийся как особое лингвистическое средство, а к метафорам в цивилистическом процессе мы относим языковые

средства, применяемые, как правило, судами либо учеными для наиболее яркого выражения описываемых явлений.

В связи с этим возникает вопрос о допустимости применения цивилистических процессуальных метафор.

Что касается метафор в цивилистическом процессе, то здесь позиция большинства ученых¹⁴, а также законодательства сводится к недопустимости использования метафор как в текстах нормативных правовых актов, так и в материалах правоприменительной практики.

Однако в качестве исключения в судебных актах могут содержаться неправомерные метафоры, исследование которых необходимо в соответствии с предметом разбирательства. Это могут быть, в частности, дела о защите чести, достоинства и деловой репутации¹⁵, о недостоверной рекламе¹⁶, предмет судебной экспертизы¹⁷.

Указанные метафоры достаточно активно используются и в научной литературе, причем они полностью соответствуют правилам научного стиля. Применяются метафоры и в зарубежной доктрине. Так,

¹⁴ См.: Ушаков А. А. Право и язык (некоторые вопросы теории) // Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М., 2008. С. 250; Краснов Ю. К., Надвигова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. С. 218.

¹⁵ См., например, кассационное определение ВС РФ от 12 января 2006 г. по делу № 32-005-55сп.

¹⁶ См., например, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 ноября 2010 г. по делу № А53-9018/2010, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11 августа 2011 г. по делу № А45-56/2011, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 3 мая 2017 г. № Ф06-20103/2017 по делу № А72-11044/2016.

¹⁷ См., например, определение ВС РФ от 20 октября 2005 г. по делу № 56-О05-61. См. также: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2012. С. 80—81.

¹³ См.: Ковкель Н. Ф. Основные элементы структуры правового языка // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4. С. 46.

большую распространенность в немецкой цивилистике получила метафора “schwerpunkt”, которая дословно переводится как центр тяжести, а обозначает смысл, сущность смешанного договора¹⁸. Этот принцип-метафора используется и судами при квалификации договоров.

В отношении метафор цивилистического процесса ситуация более неоднозначная. Так, указанные метафоры настолько устоялись во времени, что не воспринимаются как таковые субъектами права. Соответственно, их применение складывалось веками, находит отражение во всех перечисленных областях применения метафор. Сюда можно отнести такие понятия, как источник права, юридическое лицо¹⁹, возбуждение гражданского дела, переход права и др. Такие метафоры могут отражаться как в текстах нормативных правовых актов, так и в судебных актах, постановлениях. В частности, Конституционный Суд РФ оперирует метафорой «сильная и слабая сторона» и в своих актах именует данные словосочетания как метафоры²⁰. Следует также сказать, что большинство цивилистических процессуальных метафор являются так называемыми бледными метафорами²¹, т. е. при-

вычными для использования как в лексике нормативных документов, так и правоприменительных актов.

Интересен вопрос и о наличии метафор применительно к различным сферам цивилистического процесса, в частности к области доказывания.

Одной из наиболее распространенных цивилистических процессуальных метафор в доказательственной сфере является метафора «бремя доказывания», которая получила распространение не только у ученых-процессуалистов, но и в правоприменительной практике²², постановлениях высших судов²³.

Правоприменительная сфера весьма динамична, поэтому процессуальные метафоры, введенные в оборот в одной стране, нередко используются и в других странах и континентах. Так, Верховный суд США ввел метафору «плод ядовитого дерева». Этой метафорой суд описывает доказательства, источник которых является недопустимым с точки зрения закона. Указанная метафора обозначает, что недопустимый источник («ядовитое дерево») влечет и недопустимость дока-

тореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 25.

²² См., например, апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 12 ноября 2014 г. по делу № 33-7256/2014, определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 сентября 2012 г. № 33-12404/2012, апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 20 мая 2014 г. по делу № 33-1454/2014, апелляционное определение СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 8 октября 2014 г. по делу № 33-6479/2014.

²³ См. например, п. 12, 22 и др. постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», определение СК по гражданским делам ВС РФ от 14 июня 2016 г. № 18-КГ16-40, определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 25 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4838.

¹⁸ См.: *Gernhuber J. Das Schuldverhältnis: Begründung und Änderung, Pflichten und Strukturen, Drittwirkungen.* Mohr Siebeck, 1989. С. 158.

¹⁹ Термин «юридическое лицо» как метафору рассматривал еще Г. Ф. Шершеневич (см.: *Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права.* М., 2005).

²⁰ См. определение КС РФ от 16 декабря 2010 г. № 1650-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества “Банк ВТБ 24” на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 397 Трудового кодекса Российской Федерации».

²¹ Подробнее см.: *Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права: ав-*

зательств («ядовитый плод»). Приведенная метафора используется и Европейским судом по правам человека²⁴.

В западной юриспруденции процессуальные метафоры применяются достаточно широко. Особенно это касается области доказывания. Так, М. Блэк приводит следующие, весьма интересные и содержательные процессуальные метафоры: а smoke screen of witnesses (дымовая завеса показаний, доказательств), an argumentative melody (мелодия аргументов) и др.²⁵

В англосаксонской системе, говоря о доказывании, нередко используют метафору взвешивания, весов. Здесь вкладывается такой смысл, что каждая из сторон перекладывает имеющиеся у нее доказательства на чаши весов, а судьи (либо присяжные заседатели) определяют, чаша какой стороны оказывается тяжелее.

Метафоричной является и процессуальная аксиома *argumenta ponderantur, non numerantur* («доказательства взвешивают, а не считают»). Эта метафора обладает большой эвристической ценностью как для самого процесса доказывания, так и для результата всего судопроизводства, поскольку, с одной стороны, она предполагает необходимость собирания достаточных для «перевешивания чаши» доказательств, а с другой стороны, приведенная аксиома предполагает, что ни одно доказательство заранее не имеет установленного «веса». Аксиоматический характер имеет и доказательственная метафора *testis unus, testis nullus* («один свидетель — не свидетель»). Таким образом, многие аксиомы еще из римского права отражаются в действующем законодательстве и являются метафорами.

Интересны метафоры и в институте раскрытия доказательств в цивилистическом процессе. Известно, что институт раскрытия доказательств, а точнее степень его распространения в конкретной системе правосудия по гражданским делам, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, противники расширенных возможностей по раскрытию доказательств называют подобную систему метафорой «рыболовные экспедиции» (*fishing expedition*²⁶), подразумевающая аналогию субъекта гражданского судопроизводства, представляющего процессуальному противнику огромное, излишнее число требований о раскрытии доказательств, с рыбаком с огромной сетью, надеющегося выловить как можно больше рыбы. В итоге поданное первоначально исковое заявление, особенно в гражданском процессе США, нередко является рамочным, в то время как после раскрытия доказательств при удачной *fishing expedition* составляется окончательное, модифицированное исковое заявление.

Сторонники же раскрытия доказательств говорят о судебном процессе, в котором отсутствуют указанные процедуры, как о *game of chance*²⁷, т. е. азартной игре, а эффективность, справедливость правосудия, выполнение задачи по правильному разрешению дела ставится под сомнение. В системе раскрытия доказательств в зарубежных странах также используется такая метафора, как *discovery* (обнаружение доказательств).

Таким образом, цивилистические процессуальные метафоры получили большое распространение в доказательственной сфере. В отечественном цивилистическом процессе как в нормативной, правоприменительной, так и в доктринальной сфере применяются в основном смысло-

²⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 30 июня 2008 г. по делу «Гефген (Gafgen) против Германии» (жалоба № 22978/05).

²⁵ См.: *Black M.* Op. cit. P. 273.

²⁶ См.: *Sunderland E. R.* Foreword to: *Ragland G.* Discover Before Trial. 1932. P. 3.

²⁷ Там же.

вые процессуально-правовые метафоры, тогда как зарубежный опыт свидетельствует о широком распространении в процессуальной сфере и художественных метафор, которые приобретают характер устойчивости и становятся уже юридическими.

В заключение отметим, что цивилистические процессуальные метафоры показывают, каким образом юридическая и научная общественность относится к различным правовым институтам, явлениям и ситуациям. Указанные метафоры отражаются в нормативных актах, судебных постановлениях, трудах ученых-процессуалистов и в правовой риторике. Образный язык имеет важное значение как для правового дискурса, так и для судебной

коммуникации. В настоящее время к метафорам прибегают представители различных наук: философии, политики, экономики, истории, лингвистики и т. д., поэтому призыв “*thou shalt not commit metaphor*” потерял свою актуальность. Как явление профессиональной коммуникации в сфере отправления правосудия цивилистическая процессуальная метафора сосредоточивает опыт взаимодействия участников гражданского судопроизводства. Таким образом, цивилистическая процессуальная метафора выступает средством законодательной, судебной и научной деятельности и является по отношению к гражданскому и арбитражному судопроизводству средством выражения и коммуникации.

Библиографический список

- Black M. Metaphor // *Proceedings of the Aristotelian Society. New Series*. Vol. 55 (1954—1955).
- Gernhuber J. Das Schuldverhältnis: Begründung und Änderung, Pflichten und Strukturen, Drittwirkungen. Mohr Siebeck, 1989.
- Hazard G. C. Jr., Dondi A. Responsibilities of Judges and Advocates in Civil and Common Law: Some Linger Misconceptions Concerning Civil Lawsuits (2006). Faculty Scholarship. Paper 1094. P. 59-70. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/1094.
- Sunderland E. R. Foreword to: Ragland G. Discover Before Trial. 1932.
- Tsai R. L. Fire, Metaphor and Constitutional Myth-Making // *The Georgetown Law Journal* 93(1). 2004. Vol. 39. No. 1.
- Александров А. С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003.
- Алексеев К. И. Восприятие метафоры и его виды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
- Власенко Н. А. Проблемы точности выражения формы права: автореферат в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 1997.
- Губарева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004.
- Ковкель Н. Ф. Основные элементы структуры правового языка // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. Вып. 4. С. 46.
- Ковкель Н. Ф. Семиотический анализ языковой знаковой системы законодательства. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5889/1/kovkel_2010_2_IL_issues.pdf.
- Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
- Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2012.
- Ушаков А. А. Право и язык (некоторые вопросы теории) // *Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык*. М., 2008.
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005.